

— Подождите, — слова режиссёра оборвал младший босс Ли. Он пришёл в себя после предыдущих эмоций, встретился взглядом с Мо Юньфэем, в котором не было и тени уступчивости, и всё его прежнее смутное настроение мгновенно испарилось, а выражение лица вновь стало надменным. — Этот результат я признаю. Но если мои люди не будут использованы, я отзываю инвестиции.

Услышав это, режиссёр моментально изменился в лице.

Он изначально не был человеком с особо мягким характером, терпел до сих пор только ради съёмочной группы. Увидев такую позицию противоположной стороны, он тут же саркастично заметил:

— Вы могли бы сказать об этом раньше. Если бы вы сразу заявили, что даже если Юньфэй победит, вы не примете результат и отзовёте инвестиции, я бы с самого начала не согласился на эти пробы. В конце концов, вы просто хотите использовать угрозу отзыва инвестиций, чтобы надавить на нас, верно?

Младший босс Ли не чувствовал ни малейшей вины, напротив, он кивнул, как нечто само собой разумеющееся:

— Да, а что? Лао Хэ, решайте! Либо берём Чжоу Сюя, я продолжаю инвестировать, а Мо Юньфэю выплачиваем неустойку согласно договору; либо берём Мо Юньфэя, а я отзываю инвестиции.

Услышав это, продюсер Хэ тоже выразил на лице целую гамму чувств.

Он посмотрел на режиссёра, затем на Мо Юньфэя, хотел что-то сказать, но не успел раскрыть рот, как в дверях показалась голова юноши:

— Извините, что прерываю. Но ваш спор был настолько громким, что мы слышали всё снаружи.

Появление этого юноши было неожиданным, все присутствующие на мгновение застыли.

Услышав голос Шэнь Суцина, выражение лица Мо Юньфэя резко изменилось. Он резко обернулся и как раз увидел входящего Шэнь Суцина и стоящего за ним Шэнь Тинцзюня.

Шэнь Тинцзюнь был в маске, поэтому присутствующие не узнали его. Он ничего не сказал, лишь посмотрел на маленького актёра со стрижкой ёжиком, который был ошеломлён развитием событий:

— Прошу прощения, но не могли бы вы удалиться? Последующие события... вам, возможно, лучше не знать подробностей.

Ещё когда заговорил младший босс Ли, маленький актёр со стрижкой ёжиком осознал, что же на самом деле происходит, и пожалел, что вообще здесь появился.

Теперь, услышав слова Шэнь Тинцзюня, он словно получил помилование, поклонился всем и выбежал прочь.

Шэнь Суцин, видя, что тот ушёл, сделал несколько шагов вперёд и закрыл дверь.

Затем, не говоря ни слова, он прислонился к двери и, встретившись взглядом с уставившимся

на него младшим боссом Ли, демонстративно отвернулся, делая вид, что этого человека не существует.

Младший босс Ли на мгновение остолбенел, и лишь когда заговорил Чжоу Сюй, он пришёл в себя.

Чжоу Сюй смотрел на Шэнь Тинцзюня и вежливо спросил:

— Господин, здесь проходят пробы, посторонним лучше не входить.

Шэнь Тинцзюнь просто снял маску и спокойно произнёс:

— Посторонний я или нет, решаешь не ты.

Говоря это, Шэнь Тинцзюнь слегка скривил губы, но в его глазах не было и тени улыбки.

Он сделал шаг вперёд, прикрыв собой Мо Юньфэя, затем повернулся к режиссёру:

— Насколько я помню, Юньфэй уже подписал контракт.

Все присутствующие были застигнуты врасплох их внезапным появлением.

Однако режиссёр среагировал быстро. По поведению Шэнь Тинцзюня и тому, как тот встал перед Мо Юньфэем, он смутно догадался о чём-то и откровенно извинился:

— Простите, это наша ошибка.

Шэнь Тинцзюнь, находясь снаружи, тоже слышал их последний диалог, поэтому его отношение к режиссёру не было ни хорошим, ни плохим.

Он обернулся к Мо Юньфэю, увидел, как тот смотрит на него потерянно, и не удержался, потрепал его по голове:

— Решай ты. Если хочешь продолжать сниматься в этом сериале, я помогу тебе остаться. Если не хочешь — уйдём. Уверен, после всего произошедшего съёмочная группа не станет тебя принуждать, верно?

Не успели слова Шэнь Тинцзюня замереть в воздухе, как младший босс Ли, у которого полностью перехватили инициативу, в ярости от досады закричал:

— Остаться? Ты кто такой, чтобы говорить «остаться»? Я сказал: если группа не возьмёт Чжоу Сюя, я немедленно отзываю инвестиции!

Шэнь Тинцзюнь, услышав это, абсолютно равнодушно отозвался.

Затем он посмотрел на продюсера, по-прежнему сохраняя спокойный тон:

— Отзывает инвестиции, и только? Разве это проблема? Сколько инвестиций нужно для этого сериала? Пятьдесят миллионов? Десять миллионов? Сто миллионов? Такие инвестиции я тоже могу позволить.

После этих слов Шэнь Суцин фыркнул и рассмеялся.

Шэнь Тинцзюнь оглянулся на него, подумав, что этого разрушающего атмосферу младшего

брата можно забрать домой и сварить.

И именно из-за смеха Шэнь Суцина Мо Юньфэй наконец опомнился, увидев, как серьёзно Шэнь Тинцзюнь его защищает.

Он смотрел на этого человека, который был немного выше и шире в плечах, чем он сам, и глаза его вдруг заныли.

В детстве, когда он дрался и не мог победить, он иногда надеялся, что кто-нибудь встанет перед ним и защитит, но такой человек так и не появился. Он никак не ожидал, что спустя столько лет, в другом мире, человек, которого он сам решил защищать, случайно исполнит его давнюю мечту.

Но...

Мо Юньфэй моргнул, отгоняя щемящее чувство.

Он поднял взгляд на младшего босса Ли и, как и ожидал, увидел, что тот после слов Шэнь Тинцзюня выглядел ужасно, а в его глазах читалась злоба.

Он встревожился, поспешно схватил Шэнь Тинцзюня за руку, не желая, чтобы тот продолжал противостоять этому младшему боссу Ли:

— Мы ещё обсудим вопрос инвестиций, хорошо? Я хочу сначала выслушать решение режиссёра и продюсера...

Шэнь Тинцзюнь не понимал, почему он так себя ведёт, но всё же последовал его желанию и умолк.

Режиссёр и продюсер обменялись взглядами, последний внимательно разглядывая Шэнь Тинцзюня, осторожно произнёс:

— Если вы уверены в инвестициях...

Продюсер не успел договорить и половины фразы, как младший босс Ли с грохотом отшвырнул стул и вскочил в гневе:

— Вы тут не спеша обсуждайте! В любом случае я твёрдо намерен отозвать инвестиции. Готовьтесь к тому, что вас обманет мошенник, и тогда вы придёте умолять меня!

Сказав это, он направился прямо к выходу.

Стоящий у двери Шэнь Суцин вежливо открыл дверь, а после того как тот вышел, ещё и радостно помахал ему вслед рукой.

Мо Юньфэй увидел, как младший босс Ли перед уходом бросил на Шэнь Тинцзюня злобный взгляд, а затем, глядя на Шэнь Суцина, выглядел несколько растерянным, и у него потемнело в глазах.

Что вообще происходит!

А виновник, из-за которого он так переживал, совершенно ничего не замечал и, глядя на продюсера, продолжал отвечать на его вопрос:

— Если Юньфэй решит остаться, я, конечно, подтверждаю инвестиции.

Шэнь Тинцзюнь и продюсер довольно гладко обсудили вопрос инвестиций.

Ранее, чтобы привлечь инвестиции, продюсер подготовил полный комплект документов. Шэнь Тинцзюнь выразил желание посмотреть, и продюсер быстро велел распечатать материалы и принести их в комнату для проб. Вскоре они достигли соглашения по инвестициям.

Мо Юньфэй уже было начал отчаиваться из-за того, что Шэнь Тинцзюнь, сам того не ведая, нажил себе врага в лице главного нападающего, но, увидев, как Шэнь Суцин весело вмешивается в ситуацию, он вдруг осознал кое-что.

Если этот сериал станет популярным... то инвестиции Шэнь Тинцзюня принесут ему только пользу, без вреда. Если семья Шэнь станет всё сильнее и сильнее, настолько, что даже тот младший босс Ли не сможет её поколебать, то и покушение на Шэнь Тинцзюня станет невозможным.

Просто нужно всегда быть сильнее этого младшего босса Ли...

Думая об этом, Мо Юньфэй не удержался и потер лоб.

Хотя тот младший босс Ли с вчерашнего дня ни разу не назвал своё полное имя, Мо Юньфэй справился у помощника режиссёра — того младшего босса Ли звали Ли Хэшань, и он же был главным нападающим в книге «Большой торговец сквозь время».

Он жесток, коварен, имеет слабые моральные принципы, для достижения цели пойдёт на всё — в общем, нехороший человек.

В оригинальной книге карьера Ли Хэшаня всегда шла как по маслу.

Все проекты, в которые он инвестировал, становились популярными, все акции, на которые он обращал внимание, росли. Благодаря невероятной карьерной удаче, число его последователей постоянно росло, влияние расширялось. К концу истории Мо Юньфэй даже подумал, что дело не в том, захочет ли Шэнь Суцин уйти, а в том, что даже если он захочет, то не сможет.

Значит, если не избежать, не стоит ли сменить подход?

Шэнь Тинцзюнь, видя, что Мо Юньфэй снова погрузился в свои мысли, невольно вздохнул.

Хотя в большинстве случаев Мо Юньфэй был человеком, которого можно было понять с первого взгляда, почему же иногда он казался таким загадочным?

— Юньфэй, опомнись, — видя, что продюсер горячо приглашает его посетить съёмочную группу, а Мо Юньфэй всё ещё витает в облаках, Шэнь Тинцзюнь мог лишь протянуть руку и по привычке потрепать его по голове.

<http://bllate.org/book/15595/1390364>